

Глава 227 глава прорыв Другая сторона, должно быть, овладела секретной техникой, которую можно использовать для телепортации на короткие расстояния. Только невозможно использовать ее непрерывно в течение короткого времени. Иначе Чу Хао не сможет сбежать. "Отдай меня в сторону!" Чай Кан выстрелил и похлопал по сердцу Чу Хоу. Этим выстрелом он немного контролировал Силу, чтобы не стрелять в Чу Хао напрямую. Во-первых, он вернет Чу Хао живым, а потом Чу Хао будет копать свои легкие перед духом младшего брата. Во-вторых, он также хочет получить боевой навык, которым овладел Чу Хао. Когда люди умирают, они все равно просят пукнуть. Чу Хао не ответил, но это была ладонь, и он так жаждал встретить когти. Бах! Глухой звук, золотой свет и танец пламени, весь Чу Хао снова пошатнулся, а Чай Кан снова застыл, точно такой же, как и раньше. Когда Чай Кан в очередной раз спасся, фигура Чу Хао, конечно же, исчезла в джунглях, как и в прошлый раз. "Проклятье! Проклятье!" Чай Кан не мог не кричать снова и снова. Его сила явно выше, чем у Чу Хао. Как он позволил Чу Хао убежать дважды? Более того, с другой стороны - тело из железа, боевой предок линии может фактически съесть его два раза подряд и почти не умереть. На этот раз Чай Кан проявил цвет созерцания. При нормальных обстоятельствах это абсолютно невозможно. После тщательного анализа оказалось, что сила другого действительно намного слабее его, но разрыв никогда не был ужасающим более чем в 30 раз, но даже не в 10 раз, максимум в 9 раз, а то и меньше. Как такое возможно, как будто другая сторона скрывает базу культивирования, и имеет больше силы линии. Подумав об этом, зрачки Чай Канга внезапно увеличились. Это не невозможно. Боевой Мастер Десяти Ветвей! Этот парень стал Боевым Предком, достигнув уровня Боевого Мастера Десяти Стихий. Так что он действительно является родословным Боевым Предком, но на самом деле это эквивалентно обычному трехстороннему Боевому Предку. И он - девятипроходный.

Эквивалентен обычному пятиимпульсному боевому предку. Это верно, реальный разрыв между двумя сторонами - второй импульс. А не три жилы. Поняв это, лицо Чай Канга не стало красивым, а стало еще тяжелее. Десять вен! Это почти только на легендарном уровне, то есть, отстраненный и удаленный, почти всемогущий Бог Войны не каждый достиг такой сферы. По словам Чай Канга, только один человек в девичьем списке может быть прорывом Боевого Мастера Десяти Ветвей - это оригинальный Скорпион. В противном случае, он вряд ли сможет использовать базу культивирования четырехимпульсного Боевого Предка, чтобы потеснить пятиимпульсного супергения, первый трон сорго. -Возможность войти в Топ-10, все они - супер чудовищные таланты. Может быть, люди переборщили? Тогда "Десять вен" - единственное объяснение. Но теперь, есть еще один Тен Вейнс. Чай Канг только чувствовал, что все тело дрожит. Он видел оригинального Скорпиона. Два с половиной года назад они только-только прорвались через Боевого Предка. Перед оригинальным Скорпионом он был похож на цыпленка, столкнувшегося с орлом, и у него даже не было уверенности в своей борьбе. ... Он сразу же убивал и оживлял, существование этого ужасающего, одного достаточно. Уже позволил его сердцу Боевого Дао пошатнуться, а если появится еще один, если подумать, то он рухнет. Как его можно усовершенствовать? Пользуясь преимуществом, Чу Хао все еще очень слаб. Необходимо искоренить его, иначе в будущем не будет никаких шансов. Лицо Чай Канга стало холодным, и он отказался от идеи поймать Чу Хао. Такого неудачливого чудовищного таланта можно успокоить только как можно скорее, иначе дно сердца будет утыкано иголкой. Это определенно сделает его бессонным. Пройдя некоторое расстояние, Чу Хао нашел другое место, где можно было остановиться и восстановить силы. Странно сражаться с противником, который почти в десять раз сильнее его самого.

Но нет никакой возможности, техника передвижения Чай Канга слишком странная, его можно догнать в одно мгновение. Если вы не будете упорно сражаться, не будете ранены, то вас либо прижмут, либо обстреляют. Разницы между ними нет, просто умрешь чуть раньше. И умри позже. Он снова отрезал белый нефрит, чтобы как можно скорее залечить рану. Лекарство

духа Неба и Земли быстро сыграло свою роль, и все тело Чу Хао стало теплым, а потерянная кровь почти полностью восстановилась за несколько вдохов. Это не только эффективность женьшеня из белого нефрита, но и риса из зуба дракона, который он ел каждый день. Он не смог полностью очистить сущность риса драконьего зуба, и значительная ее часть оказалась в его плоти и крови. Теперь она медленно воспроизводится под руководством белого нефритового женьшеня, питая его тело. Два духа работают одновременно, может ли его травма быть плохой? Он продолжал атаковать второй импульс. Через четыре с лишним часа Чай Кан снова появился. Результат битвы не сильно отличался от предыдущих двух. Однако на этот раз у Чай Канга не было идеи поживиться, и сила атаки была, конечно, сильнее. Травма, полученная Чу Хао, оказалась еще тяжелее, и он почти не смог от нее избавиться. Наблюдая за уходом Чу Хао, Чай Кан испытал еще больший шок. Он трижды серьезно ранил Чу Хао, но каждый раз, когда он догоняет его, Чу Хао успевает вскочить и вернуться в сильнейшее состояние. Что за ужасающая стойкость? Существует ли в мире такая пилюля духа? Или Чу Хао использует какую-то технику табу, чтобы заставить травму уменьшиться? В любом случае он должен убить несравненного парня этого чудовищного таланта. Преследуя, убегая, преследуя, двое продолжают устраивать погоню. Всего за два дня Чу Хао одиннадцать раз преследовал Чай Кан, и 11 раз подряд он получал ранения. Травма легче, чем один раз.

Дело не в том, что Чу Хао становится сильнее, а в том, что он все больше и больше адаптируется к стилю боя Чай Канга и может лучше избегать повреждений. Но даже несмотря на это, он был на волоске от смерти. Это самый большой кризис, с которым столкнулся Чу Хао после прихода в Небесную Боевую Звезду. Каждый раз Чай Кан добивался своего, но под напором Чу Хао ему каждый раз удавалось спастись. Чу Хао задохнулся и снова достал белый нефритовый женьшень. Этот драгоценный и несравненный женьшень сейчас был лишь маленьким кусочком, и он исчезнет после того, как его возьмут не более двух раз. Более того, из-за слишком большого количества приемов за короткий промежуток времени эффективность становится все хуже. Более одного миллиона Звездного Камня исчезло. Чу Хао взял белый нефритовый женьшень, его глаза засияли, и теперь эта ненависть стала действительно большой. Он сел на колени, чтобы протолкнуть лекарство в тело. На этот раз он вылечил внутренние повреждения за полчаса, но его лицо было довольно уродливым. Ведь всего за два дня его ударили 11 раз. Съев пряное лекарство, трудно скрыть потери организма. Однако хороших новостей нет. Его вторая реверсия уже достигла 99%. На этот раз он сможет пройти весь процесс и войти во второй. Это увеличит его силу, хотя ее все еще недостаточно, чтобы соперничать с четырьмя пиками Чай Кан, но дни, безусловно, будут намного лучше. Удар, удар, удар. Бум! Он почувствовал лишь легкую дрожь в своем теле, а затем появилось расслабленное и непредсказуемое выражение лица. Две вены, в. Если поторопиться, он все еще может культивировать и расширить эту тенденцию, даже если она всего в два раза больше, она может добавить немного его боевой мощи. Бах! С громким эхом, место, где он прятался, снова взорвалось, и впереди показалась фигура Чай Канга. Для Чай Канга он также очень зол. Супергений с 28 именем в эскадрилье фактически ускользнул от одного и того же человека под его рукой в течение десяти раз.

Если она передана, то он действительно должен потерять лицо и лишиться волос. Так и есть. Но он не верит, что спасительная лекарственная пилюля Чу Хао или секрет восстановления за короткий промежуток времени могут продолжаться, 20 раз не убив 20 раз, 30 раз не убив 20 раз, короче говоря, он должен убить Чу Хао. Чай Кан взял инициативу на себя, а поскольку Чу Хао может возвращаться в наилучшее состояние каждый раз, когда его догоняют, ему, естественно, не нужно спешить стрелять. Он хочет оказать давление на Чу Хао. Чем сильнее давление, тем больше вероятность ошибки. "Ты сбежал раз или два, но ты не сможешь сбежать сотню-другую раз!" равнодушно сказал он, и в его словах звучал неопределимый решительный тон. Чу Хао рассмеялся и сказал: "Я могу сбежать один и два раза, также могу сбежать сто раз,

двести раз! И мне не потребуется много времени, чтобы преследовать тебя, а не тебе преследовать меня!". При этом он также говорил уверенно. В битве с Реалом он никого не боится. Чай Канг больше не ерунда, другая сторона похожа на него, его воля тверда, как железо, и он не сможет сдвинуться с места несколькими словами. Его руки вспыхнули и снова окрасились в золотистый цвет, метая в сторону Чу Хао. Чу Хао все еще отступает, показывая противнику слабость. Пробежав несколько шагов, Чай Канг мелькнул своим телом и исчез из этого места. Когда он появился снова, то оказался позади Чу Хао, а его правая рука вырвала когти и схватила Чу Хао за сердце. Поскольку он десять раз видел, как другой участник использовал телепорт, Чу Хао уже знал, что это был не телепорт, а то, что другой участник мгновенно вырвался на очень большой скорости, и это было слишком далеко за пределами возможностей невооруженного глаза, поэтому это приняли за телепорт. По мнению Чу Хао, у этой техники перемещения есть очевидные недостатки. После высокоскоростного перемещения Чай Канг не смог воспроизвести должную силу, и боевая мощь должна была упасть как минимум на 20%. Просто такая техника перемещения, как телепорт, слишком странная, чтобы убить противника.

Однако, если противник подготовился, этот "телетранс" принесет опасность Чай Кангу. Конечно, поскольку сила Чу Хао далеко не сравнима с силой Чай Канга, другой стороне, естественно, все равно, даже если она упадет до 80%, она все равно сможет повернуть Чу Хао шесть или семь раз. Чу Хао слегка фыркнул, перевернул правую руку, в ней уже лежал кусок нефрита, это была нефритовая глава из древних испытаний, и хлопнул ею по ладони другого. Я не использовал его раньше, потому что разрыв между ним и другой стороной слишком велик, и, возможно, он будет ограблен другой стороной. Но теперь он прорывается ко второму импульсу, а белый нефрит - только последний, и у него нет шансов, если он не отпустит его. Внешний вид этой нефритовой главы выглядит непримечательно, но текстура на ней глубокая и таинственная, так что люди не могут отвести взгляд с первого взгляда, но если они посмотрят еще немного, у них возникнет сильное чувство головокружения. Чай Канг пропустил его взгляд мимо ушей, и его глаза внезапно застыли, но гений все-таки был гением. Он тут же ответил. Это бой, как он может отвлечься? Хотя он не знал, что представляет собой нефритовая глава, он предпочел бы быть осторожным, чтобы его не трогали. Он наступил на ноги, и форма его тела остановилась. (Продолжение следует.) Ps: (Благодаря вчерашней награде за меч-рыбу)